

Шан Сяньван откинулся на спинку стула, его взгляд рассеянно скользил по монитору. Через мгновение он наклонился, и проведя пальцем по сканеру, отпер самый потайной ящик. Внутри прозрачной стеклянной шкатулки покоилась миниатюрная фигурка из полимерной глины, размером с ладонь.

Это был кукла-мальчик. Его одеяние не походило ни на преувеличенные наряды игровых персонажей, ни на обычную повседневную одежду. Оно напоминало ханьфу, бывшее в ходу тысячелетия назад. Густые черные волосы были собраны в тугий пучок на макушке, а голову венчала изысканная корона из белого нефрита.

Лицо куклы было исполнено живой выразительности, в уголках губ застыла легкая, едва заметная улыбка. Алое парчовое одеяние придавало ему царственную осанку, а на щеке играла милая ямочка.

Шан Сяньван поднес большой палец, нежно поглаживая фарфоровую щечку куклы. «А Ян, только ты мой брат», – прошептал он.

В десять часов вечера Шан Сяньван вернулся домой из офиса. Трехэтажная вилла, в которой он жил один, казалась ему пустой и тихой, подобно безжизненному, заброшенному замку.

Он открыл дверь, ведущую в самую потаенную спальню на втором этаже.

Щелчок выключателя – и непроглядная тьма комнаты взорвалась светом.

Просторный зал вдоль стен был уставлен стеклянными витринами, заполненными самыми разнообразными фигурками из полимерной глины. Одни были размером с ладонь, другие – еще меньше, облаченные в одеяния всех цветов и эпох: белоснежные, золотые, малиновые. Большинство из них наряжены в костюмы, отсылающие к эпохе Аньчао. Среди сотен бережно укрытых стеклом изваяний, попадались и те, что облачены в толстовки и черные брюки, словно живущие в одно время и пространстве с самим Шан Сяньваном.

Шан Сяньван обвел взглядом заполнившую комнату армию кукол. У большинства были одинаковые лица, одни улыбались, другие хмурились, но все они отличались поразительной живостью. Рядом с фигурками, словно стражи, стояли мужчины средних лет.

В руке Шан Сяньван держал темно-синюю глиняную фигурку всадника в полном обмундировании. Он коснулся макушки, затем уселся за стол и набрал номер.

«Господин Шан», – ответил мужской голос.

«Это я», – Шан Сяньвану пришлось проглотить комок, поднявшийся в горле. «У вас есть какие-нибудь исторические сведения о младшем брате Шан Хэнъяня?»

Профессор Чэнь Цзяпин, специалист по истории династии Ань, с сожалением произнес: «Прошу прощения, господин Шан, нам пока не удалось отыскать никаких данных о нем».

«Благодарю вас за ваши старания, профессор Чен. Пожалуйста, дайте знать, если вам удастся обнаружить какие-либо релевантные материалы».

Повесив трубку, Шан Сяньван отложил телефон. Кукла в его руке чуть приподняла веки, их взгляды встретились, и она осветилась счастливой улыбкой. Шан Сяньван невольно сглотнул, затем опустил взгляд и коснулся прохладных бровей и глаз глиняной фигурки.

Он поставил куклу на стол, включил верхний свет и принялся за лепку. Тело и голову новой фигурки он вылепил еще несколько дней назад; оставалось лишь расписать одежду.

В три часа ночи Шан Сяньван открыл печь и извлек оттуда куклу размером с ладонь.

Эта фигурка, с короткими черными волосами, в небесно-голубой пижаме, с закрытыми глазами, казалось, спала крепким сном. На ее губах застыла довольная улыбка, словно ей снились самые сладкие сны.

Когда глина остыла, Шан Сяньван взял куклу на ладонь и долго смотрел на спящее лицо. Затем он встал и поместил ее на кровать с балдахином из золотистого наньму. Накрыв композицию стеклянным колпаком, он снова долго всматривался в спящего Шан Сюэяня, словно тот действительно дремал перед ним.

«Спокойной ночи», — прошептал Шан Сяньван.

****

Шан Сюэянь увидел сон, в котором лежал на знакомой золотой кровати с балдахином из наньму.

Он встал с постели еще до рассвета. Сегодня ему не предстояло работать в кофейне или развозить заказы. Накануне вечером он получил роль в фильме – не эпизодическую, а на шесть съемок. Это была довольно значимая второстепенная роль с солидным гонораром.

Собираясь уходить, Шан Сюэянь получил звонок от директора по кастингу. Он почувствовал, что его роль весьма важна, и решил, что директор звонит, чтобы напомнить ему прийти вовремя, чтобы он не забыл.

«Директор Чжоу, я уже в пути. Не волнуйтесь, я не опоздаю», – сказал Шан Сюэянь.

«Вы уже в пути?» – удивленно переспросил директор Чжоу.

Шан Сюэянь неловко усмехнулся: «Я живу довольно далеко».

Директор Чжоу откашлялся. «Что ж, Шан Сюэянь, вам больше не нужно приходить».

Шан Сюэянь резко остановился, направляясь к лестнице. «Почему не нужно? Директор Чжоу, вы изменили расписание на сегодня? Мы больше не снимаем сцены с моим героем?»

Режиссер Чжоу не стал скрывать правду: «Вы чем-то обидели президента Лу из Тяньли? У нашего режиссера есть связи с президентом Лу, поэтому вашу роль перераспределили».

Закончив говорить, директор Чжоу повесил трубку.

Держа в руках немой телефон, Шан Сюэянь несколько раз выругался в адрес Лу Ханя. Честно говоря, в прошлой жизни его оберегали родители и старший брат, и даже в столице, где повсюду встречались принцы и знать, Шан Сюэянь никогда не подвергался унижениям.

После тысячи лет странствий издевательства стали не просто обыденным явлением, а привычкой. Ведь он всего лишь бедный юноша с прекрасным лицом.

Шан Сюэянь был человеком широких взглядов. Несколько раз обругав Лу Ханя, он принялся обдумывать свои планы на день. Поскольку сегодня он не сможет участвовать в съемках, он

вернется к развозке еды.

Он про себя подумал, что ему не так уж сильно не везет. Несколько сервисов доставки еды недавно проводили акции, так что с заказами проблем не будет. К тому же, погода благоволила: ни метелей, ни изнуряющей летней жары.

Шан Сюэянь быстро успокоился.

Поскольку Шан Сюэянь рассчитывал сниматься целую неделю, он не стал согласовывать график смен с кофейней. После нескольких дней работы разносчиком еды на вынос он нашел новую подработку: раздавать листовки, переодевшись в ростовую куклу.

Костюм был тяжелым, но босс платил щедро. В тот день он не развозил еду, а стоял на улице, раздавая флаеры о новом магазине.

В ярком костюме Пикачу он привлекал внимание детей и прохожих. Видя взрослых с детьми, он раздавал им листовки, а также рекламные материалы художественной студии для мужчин и женщин старшего возраста.

Несколько дней назад стояла прохладная погода, всего около десяти градусов по Цельсию, но сегодня внезапно потеплело до двадцати.

Шан Сюэянь, облаченный в плотный и тяжелый костюм талисмана, старательно раздавал листовки прохожим. Грудь и спина были покрыты потом. Сотрудник зала вышел, похлопал его по плечу и протянул бутылку воды.

****

Увидев красный свет, Шан Сяньван резко затормозил. Десять секунд ожидания, и его взгляд небрежно скользнул к окну. Одежда и брюки пешеходов на тротуаре были приглушенных, неброских тонов. Однако парень в ярко-желтом костюме Пикачу мгновенно привлек его внимание, став самым ярким пятном в его поле зрения.

Он случайно успел заметить, как девушка похлопала талисмана по плечу, протянула ему бутылку воды. Талисман Пикачу, державший листовки, передал девушке оставшиеся флаеры, одновременно снимая ярко-желтый шлем.

Показалась ослепительно белая шея, затем подбородок. Периферийным зрением он увидел, как красный свет впереди сменился на зеленый, и машины тронулись. Шан Сяньван отвел взгляд от незначительного Пикачу, отпустил тормоз, слегка нажал на педаль газа и поехал вперед.

На асфальтовой дороге, куда он уже не смотрел, парень полностью стянул с головы тяжелого Пикачу, и в золотистых лучах солнца сверкнуло его потное лицо.

****

Шан Сюэянь поблагодарил девушку, взял воду, запрокинул голову и залпом осушил больше половины бутылки.

С губ скатилась блестящая капелька; он небрежно смахнул ее пальцем, а затем плотно закрыл крышку бутылки с минеральной водой.

Девушка замерла, глядя ему в лицо, ее выражение постепенно становилось серьезным. «Шан Сюэянь, если бы босс увидел твое лицо, сомневаюсь, что он позволил бы тебе надеть этот костюм и раздавать листовки».

«Твое лицо куда привлекательнее этого костюма».

Шан Сюэянь от души рассмеялся: «Тогда позвони боссу прямо сейчас».

Девушка сделала вид, что берет телефон, и сказала: «Я прямо сейчас позвоню».

Они еще немного поболтали. Шан Сюэянь сделал небольшой перерыв, а затем снова надел головной убор — часть костюма талисмана — и усердно продолжил свою работу.

В пять часов вечера, когда он закончил, сняв наконец тяжелый костюм, он почувствовал невероятную легкость, словно обрел бессмертие. Зарплату за сегодняшний день ему выплатили сразу — триста юаней.

<http://bllate.org/book/17147/1606168>